

Глава 2.2 (том 3): “Моя учительница ведет себя игриво только со мной”

Я всегда считал глупой тенденцию старшеклассниц поддаваться новым трендам. Но еще больше я терпеть не могу людей, которые выступают против всего модного, только чтобы присоединиться к тенденции через пару недель, когда тенденция оказывается на пике популярности. Несмотря на противников безумия, связанного с пузырьчатым чаем, такие кафе оставались весьма успешными, - особенно, учитывая количество старшеклассниц в этой местности. Через год или два все эти кафе могли разориться, но на данный момент неплохо справлялись. Не думаю, что критики имеют право как-то это комментировать, ведь, с другой стороны, существуют люди, которые никогда не следят за трендами (как мы), и таких людей никогда не критикуют.

“Кто бы мог подумать, что настанет день, когда я буду пить баббл ти”

“Можешь повторить это еще раз...”

Пару месяцев назад у меня с Мурасаки Сикибу-сенсей случился вот такой разговор в группе “Альянса пятого этажа” в LIME:

[Мурасаки Сикибу-сенсей]: Я понимаю, знаешь ли! Вся эта клубная культура просто проходит мимо меня...

[АКИ]: Сомневаюсь, что у меня хоть когда-то появится повод выпить баббл ти.

[Мурасаки Сикибу-сенсей]: Согласна.

[Мурасаки Сикибу-сенсей]: Хотя пошлый челлендж рисунков с баббл ти довольно классный!

[АКИ]: Хмм.

Теперь, в ретроспективе, этот разговор казался темным воспоминанием, за которое было стыдно.

“Два молочных баббл ти “Стиль буддистского храма” для вас”

Взяв два пластиковых стакана у лысого сотрудника, который и сам был похож на буддистского монаха, я подошел к столику, за которым ждала Сумире. При виде слипшейся черной тапиоки в стаканах без какого-либо намека на чай, она вытаращила глаза.

“Это точно молочный чай?”

“Отдавая должное тематике, это похоже на молочный баббл ти. Хотя процентов на девяносто девять он состоит из тапиоки”

“То есть, если покрутить стаканчик, там видно только тапиоку”

“В принципе, да”

Появившись на свет, эта огромная волна кафе с баббл ти должна была привлекать покупателей хоть какими-то сумасшедшими штуками.

“...Я думаю, что это можно пить? Наверное?”

“Я надеюсь. Впрочем, мы всегда можем просто посидеть со стаканами. Содержимое не

выглядит полезным для здоровья”

“Нет, нет, нет. Мы должны сфотографировать, как радостно пьем свой баббл ти. Вот мой смартфон, - сможешь сделать хорошую фотографию? Сначала - фотография меня, потом - тебя, а в конце, - селфи, где мы будем вместе”

“Мне, конечно, все равно, но я не очень хорошо делаю селфи, ты в курсе?”

Учитывая, что у меня почти не было друзей, мне не приходилось с ними фотографироваться. К тому же, мой единственный друг Озу не казался большим фанатом селфи, - нет, я не плачу, понятно?

“Я не жду профессиональных фотографий. А теперь сфотографируй мое смелое выражение лица, пожалуйста” - Сумире медленно и осторожно прикусила соломинку, вставленную в стакан, в котором будто лежали лягушачьи яйца, и...

“Прояви свою смелость, женщина!”

Она крепко зажмурилась, собираясь силами.

Сёрб - звук такой, будто трубу подключили.

Сёёёрб, сёёёрб, сёёёёрб...

“М-ммм? Мммм..! Ммммм..!” - отчаянно надувая губки, сумире стала пить через соломинку. Ее лицо медленно начинало краснеть. Это походило на то, как человек пытался бы надуть надувной бассейн без посторонней помощи.

“Мм... Ссссёёёёрб... Ммм..!”

“И даже после этого ничего не пьётся, да?”

Когда в чем-то девяносто девять процентов тапиоки, это нельзя даже назвать чаем. Отвлеченный зрелищем, я почти забыл про фотографии. И спешно нажал на кнопку камеры.

...Эх, пропустил момент. Баббл ти совсем не поместился в кадр. Что ж, меня нельзя винить за это. Сумире нервно дергала головой вверх-вниз, изо всех сил пытаясь хоть отпить из стакана хоть немного чая. В кадре оказалось только ее красное, как свекла, лицо. В любом случае, ждем следующую попытку.

“*Сёёёёёёёёёёёёрб..! ...Пхаааа! Хааа... Хааа... это сложнее, чем я думала...*”

“Ой, не дергайся так резко. Я снова испортил фотографию. И еще, мне кажется, что дело пойдет быстрее, если собрать все эти плотные пузырьки ложкой”

Как только я нажал на затвор, Сумире отпрянула от соломинки. Что в результате? Фотография демонстрировала, как девушка глубоко вдохнула с открытым ртом, из которого потекло немного белой жидкости.

“*Кхе, кхе... Теперь осталось только селфи*”

“У тебя нет желания сначала просмотреть фотографии?”

“В любом случае, у меня осталось мало заряда, поэтому я бы хотела просто продолжить, и

сделать как можно больше фотографий. Уверена, что ты поймал парочку хороших кадров, - это же ты и всё такое”

“Нет, не сказал бы... Даже наоборот, лучше бы ты вообще не просила меня фотографировать”

“Не нужно скромничать. Вечно ты так, - унижаешь свои достоинства, когда очевидно, на что ты способен”

“В этот раз я говорю серьезно...”

“Все нормально; батарея сейчас сядет, поэтому давай теперь сделаем селфи...”

“Может тогда вытрешь рот...”

“Времени нет. Иди сюда, скажи “сыр”!” - игнорируя мои протесты, Сумире прижалась ко мне. Уткнувшись лицом к моему лицу, она улыбнулась камере и сделала пальцами знак мира. Ее лицо все еще было пунцовым от нехватки кислорода, по щеке всё ещё стекала капля молока, но - что ж, если Сумире считает это нормальным, то не мне жаловаться. Я нажал на кнопку, чтобы сделать фотографию.

“Ладно, прекрасно! Теперь пойдём в следующее место!”

“В стакане еще много тапиоки!”

“Я уже выпила весь чай, так что извини меня, пожалуйста. Пытаться выпить пузырьки через соломинку можно целый день!”

“Ну, наверное, ты права. Но, пожалуйста, хотя бы вытри рот”

Пока Сумире тянула меня за рукав, я достал и передал ей платок. Ее личико, фигура, грудь, грудь, грудь, сиськи, придавали ей вид совершенно взрослой девушки, но энтузиазмом и поведением она больше напоминала ребёнка. Проблема оказалась в том, что каждый раз, когда Сумире прижималась ко мне, я не мог не думать о ее груди очень заметного размера. В такой ситуации вся моя логика была в большой опасности. Я мысленно приготовился к тому, что могло случиться дальше.

*

[Эм... Так что случилось с этими фотографиями?]

[Она сразу же отправила их в группу своей родни в LINE. Батарея села, поэтому она ничего не объяснила им]

[П-понятно. То есть, она реально отправила эти фотографии]

[А что-то не так?]

[Ну...]

[?]

[Я уже чувствую, как вдалеке назревает буря]

Антракт: Ироха и Маширо занимаются слезкой.

“Ироха-чан, отойди с дороги, иначе я не смогу прикончить эту парочку”

“Ай, Маширо-сенпай, стоп, стоп, стооооп! Убери эту тапиоку!”

Докладывает комиссар по особым делам Кохината Ироха, пятнадцать лет. Прямо сейчас я пытаюсь усмирить Миширо-сенпай, которая превратилась в какого-то мстительного демона и выделяет темную ауру. В данный момент мы остановились внутри торгового центра, а точнее, - в кафе с молочными баббл ти. В напитках этого кафе высокое содержание тапиоки, поэтому и я, и Маширо-сенпай, использовали ложки, а не соломинки. Было свежо и вкусно, но я правда думаю, что кафе зашло слишком далеко в использовании тапиоки.

<http://tl.rulate.ru/book/24612/2107738>